

<БЕЗ ПОДПИСИ>

Революционный подъем в Америке*

Мощные классовые бои, потрясшие США за последние месяцы, имеют большое значение для революционного пролетариата всего мира. Мы видим непрерывное нарастание массовых стачечных боев, охвативших почти все районы не только промышленного Севера, но и бывшего рабовладельческого Юга и Запада. Стачечные бои охватили все основные отрасли производства, все важные центры угольных шахт, железных и медных рудников, все крупные автомобильные заводы, некоторые сталелитейные заводы (принятое рабочими всей сталелитейной промышленности решение бастовать было пока сорвано руководством АФТ) и др. В текстильной промышленности стачки приняли всеобщий характер; бастовали также Vs моряков и грузчиков; бастовал транспорт в Сан-Франциско и Миннеаполисе; на одной железной дороге (Южный Канзас) рабочие уже голосовали за стачку. В Сан-Франциско была всеобщая забастовка солидарности с моряками (125 тыс. рабочих), а в Хэзлоне (Пенсильвания) — всеобщая забастовка солидарности с текстильщиками. В Толедо бастовал крупнейший в США завод каучука. В ряде городов (Толидо, Мильвоки, Миннеаполис, Сиатль, Портленд, Сан-Педро и Бьют) рабочие уже голосовали за всеобщую забастовку, но руководству АФТ¹ удалось ее отложить. Стачки происходили в двух крупнейших центрах авиапромышленности (Буффало и Хартфорд). В стачках, происходивших со времени проведения рузвельтовской политики восстановления промышленности, принимало

* Впервые: Журнал Коминтерн. 1934. № 28. Печатается по этому изданию. С. 4–11. — *Примеч. сост.*

участие почти 3 миллиона рабочих — цифра, приближающаяся к самой высокой в истории США стачечной волне 1919 г. По напряженности же, по героической отваге и боевой решимости рабочих эта волна почти не имеет прецедента в истории американского рабочего движения.

Эти социальные бои в самом сердце мирового капитализма свидетельствуют о *глубоких сдвигах в рядах рабочего класса*. Вместе с тем эти бои ярко *отражают растущие затруднения буржуазии*, мечущейся в поисках путей к «восстановлению», в поисках выхода из кризиса за счет трудящихся масс. Эти затруднения все более вынуждают буржуазию прибегать к *носящим фашистский характер методам нажима* на рабочий класс и в то же время пользоваться целым рядом демагогических маневров, чтобы не совсем сбросить личину «демократии», прикрывающую непрерывно усиливающиеся атаки монополистического капитала в форме рузвельтовской программы.

Американские события 1934 г. заставляют припомнить, как всего лишь пять лет назад, накануне экономического кризиса, американский представитель правооппортунистической линии Ловстон развивал теорию «американской исключительности»: он отрицал расшатывание капиталистической стабилизации в США и вместе с международным правым крылом боролся против линии Коминтерна, давшего на своем VI конгрессе перспективу *революционного подъема*. Троцкисты тоже примкнули к этому оппортунистическому хору, борясь против оценки третьего периода, данной VI конгрессом Коминтерна. События за истекшие со времени VI конгресса шесть лет, разразившийся с тех пор мировой экономический кризис давно уже дали ответ этому ренегатскому хору. Он заглушен пушечной канонадой во время вооруженной борьбы австрийского пролетариата, огнем ружейной перестрелки на улицах Парижа, всеобщей забастовкой во Франции в февральские дни, событиями в Германии, победами Советского Китая, всеобщей забастовкой и вооруженным восстанием в Испании и т. д. Новый подъем стачечной волны в Америке, достигший наивысшей точки во всеобщей забастовке в Сан-Франциско и в борьбе текстильщиков, снова подтверждает, что только путем самой беспощадной борьбы против теории «исключительности», только посредством окончательного разгрома оппортунистов как справа, так и «слева», ныне перебежавших в лагерь контрреволюции, возможно было идеологически воору-

жить компартии и подготовить их к боям, быстро следующим один за другим.

В США гуверовский* период, — на который возлагалось столько надежд как на начало «новой эпохи» перманентного процветания, чудом уничтожающей все противоречия капиталистического мира, — очень скоро под ударами кризиса ознаменовался массовой безработицей, грабежом зарплаты, усилением жестокой эксплуатации, массовым разорением мелких и средних фермеров. Этот период положил *начало* развертыванию больших боев занятых рабочих и безработных, выступлениям охваченной недовольством мелкой буржуазии, ветеранов войны, фермеров и т. д. В тот момент, когда кризис достиг наибольшей глубины, когда перспективы казались очень мрачными, когда в рабочих массах появилось стремление к борьбе, когда вспыхнули большие стачечные бои в автопромышленности, в горной промышленности и т. д., в которых компартия и профсоюзы играли значительную роль, была создана НРА** — администрация по восстановлению промышленности, и американская буржуазия поддержала Рузвельта в надежде, что «новый курс» поможет ей выбраться из тяжелого положения.

Рузвельтовский «новый курс» превозносился громогласно как средство преодоления кризиса путем «планирования» в рамках капитализма и как «гарантия» прав рабочего класса на организацию. В действительности же целью «рузвельтовской

* Имеется в виду правление 31-й президента США Герберта Кларка Гувера (1874–1964) в 1929–1933 гг. Традиционно Гувера принято обвинять как президента, не сумевшего предложить эффективной стратегии выхода из Великой депрессии. — *Примеч. сост.*

** Администрация восстановления промышленности (National Recovery Administration, NRA). Создана в 1933 г. Ее задачей была борьба с недобросовестной конкуренцией и нездоровыми отношениями между бизнесом и работниками. При посредничестве этого агентства предприниматели каждой отрасли хозяйства заключали между собой «кодексы честной конкуренции». Вскоре подобная система охватила около 95% предприятий США. Предприниматель не мог получать конкурентные преимущества за счет ухудшения положения работников (снижать зарплату, увеличивать нормы выработки, удлинять рабочий день). Закон также предусматривал разрешение конфликтов между трудом и капиталом, в соответствии с ним осуществлялась практика введения коллективных договоров. Деятельность Администрации восстановления промышленности способствовала также сокращению рабочего дня и запрещению детского труда. Была признана неконституционной и запрещена решением Верховного суда в 1935 г.

революции» была организация в еще большем масштабе, чем раньше, государственной поддержки капиталистических монополий путем субсидий и регулируемой инфляции, т. е. в обоих случаях за счет трудящихся масс, а также *маскировка процесса фашизации и подготовки империалистической войны* методами социальной демагогии насчет «позабытого человека».

Однако это не помешало социал-демократии и профбюрократам в Америке и в Европе присоединиться к дружному хору буржуазных экономистов, заговоривших о «бескровной революции» в Вашингтоне. Это была лишь новая разновидность все той же теории «американской исключительности». Реформисты и ренегаты в большей или меньшей степени помогали сеять иллюзии насчет рузвельтовской программы, объявляя организацию НРА (в которой участвуют и профбюрократы) шагом вперед для американского рабочего движения. Норман Томас заявил даже, что это «шаг в сторону социализма и что “сейчас” не время бастовать». Томас и Хилквит специально отправились в Вашингтон заявить президенту о своей поддержке. Другие социалисты, вроде Эптона Синклера и Поля Блэнчарда, не удовольствовавшись такой частичной поддержкой, к тому же умерявшейся слабенькой попыткой критики, совсем ушли из социалистической партии и стали ярыми приверженцами Рузвельта. Но «медовый месяц» рузвельтовского режима окончился очень скоро. И прогноз, данный компартией год назад при анализе «нового курса», был проверен и подтвержден жизненным опытом. После краткого подъема продукция снова упала, хотя и не до прежнего низкого уровня. Безработица лишь очень мало сократилась. Повышение номинальной зарплаты свелось к нулю еще большим ростом дороговизны. Надежды буржуазии на возвращение «просперити» или хотя бы на подъем промышленности оказались иллюзорными, хотя буржуазия инкассировала немалые прибыли.

«...Разве можно отрицать контраст между классами, классом имущих, классом капиталистов и классом трудящихся, классом пролетариев... Как можно примирить такие противоположные интересы и устремления. Насколько я знаю, Рузвельту не удалось найти путь к примирению этих интересов. Да это и невозможно, как говорит опыт» (Сталин в беседе с Уэллсом).

С вручением Рузвельту широких полномочий исполнительной власти крупные тресты получили возможность осуществить свои сокровенные мечты — приступить к консолидации своего

монопольного положения, к поглощению более мелких конкурентов, к ограблению мелкой буржуазии. Трестовские прибыли, согласно официальным данным, повысились до 600% по сравнению с 1933 г. Ставки же зарплаты упали до минимума и были еще больше урезаны введением сокращенной рабочей недели. В то же время дороговизна стремительно возрастала в результате инфляционных мероприятий, правительственной программы уничтожения урожая, а затем и в результате засухи. Миллиарды долларов в виде субсидий были влиты в вены железнодорожных компаний, банков и т. д., близких к банкротству. Помощь безработным резко сократилась. Были устроены лагеря принудительного труда для полумиллиона трудящейся молодежи и концентрационные лагеря для бездомных безработных. В целях «экономии» правительство в срочном порядке снизило оклады госслужащим и пенсии ветеранам войны. Программа «общественных работ» свелась к грандиозным работам по усилению авиации и судостроения в порядке соревнования с английскими и японскими империалистами. Были учреждены арбитражные комиссии, назначение которых — предотвращать и объявлять «противозаконными» все стачечные бои рабочих, стремящихся дать отпор наступлению капитала, и теснее связать профсоюзы с госаппаратом. Наконец, взят был курс, с одной стороны, на укрепление компанийских союзов и, с другой стороны, на усиление влияния реформистских профсоюзных вождей, которые должны были реально проводить политику предпринимателей и правительства против революционных профсоюзов и революционного стачечного руководства. Таковы *основные пункты рузвельтовского «нового курса»*, который компартия США еще в самом начале совершенно точно охарактеризовала как *программу голода для трудящихся, фашизации и войны*.

Немного потребовалось времени, чтобы иллюзиям, порожденным демагогией Рузвельта и его приверженцев среди вождей АФТ и социалистической партии, был нанесен жестокий удар и началась стачечная волна против НРА, против важнейших мероприятий Рузвельта, за право организации рабочего класса. Попавшиеся на удочку рабочие, которых обманном образом побудили поддержать рузвельтовскую программу, убедились, что пресловутые кодексы НРА не повышают их жизненного уровня, а понижают его, и увидели, что против рабочих, бастовавших за «право организации», двинуты вооруженные силы предпри-

нимателей и правительства. Хотя первые стачки происходили под лозунгом «Помогите Рузвельту заставить признать НРА», но очень скоро *они превратились в борьбу против кодексов НРА, приобретая все более воинственный и упорный характер*. Вожди АФТ и социалистической партии вынуждены были переменить тон, когда почували настроение масс, и выступить с публичной «критикой» НРА. Они старались так приспособить свою тактику, чтобы сохранить за собой руководство рабочими массами и в то же время ставить всяческие преграды растущему стачечному движению. Тем не менее вопреки самым отчаянным маневрам правительства Рузвельта и вождей АФТ, первые девять месяцев 1934 г. ознаменовались бурным ростом стачечной волны, усилением ее *не только по числу участников борьбы* (почти 2 миллиона рабочих бастовало в этом году, а всего со времени введения НРА 3 миллиона), *но и по политическому характеру этих стачек*.

Бои в Толедо, Миннеаполисе, Мильвоки, Алабаме, на Тихоокеанском побережье, в особенности в Сан-Франциско, и всеобщая стачка текстильщиков — таковы исторические вехи на пути *перерастания экономических боев за самые элементарные требования в политические бои*, на пути политического пробуждения масс. Массы начинают понимать истинный характер капиталистического государства и вступают на путь создания массовых организаций рабочего движения.

Промышленные центры США становятся ареной грандиозных классовых боев, в которых рабочие *яростно сражаются против штыков и пулеметов воинских частей*, брошенных против них. Как самые мелкие, незначительные бои за экономические требования, так и *бои за право организации, против компанийских союзов* вызывают жесточайшие репрессии с учащающимися случаями убийств, ранений, избиений. Но все это лишь способствует беспримерному усилению *боевого духа* в массах, приводя к движению сочувствия, к *стачкам солидарности и всеобщим забастовкам протеста против террора*.

Безработные и неорганизованные рабочие поддерживают стачечников. В целом ряде городов разворачивается *через головы реформистских вождей* движение в пользу местных всеобщих забастовок. Реформистам лишь с величайшим трудом удается сорвать эти стачки, а в ряде случаев и не удается, как это было в Сан-Франциско и Хэзлтоне (Пенсильвания) в забастовке текстильщиков. Движения в пользу всеобщих забастовок по отдель-

ным отраслям производства временно были подавлены (автопромышленность, сталелитейная и текстильная промышленность). Но в конце концов рабочие текстильной промышленности преодолели сопротивление своих вождей, в июне оттянувших борьбу, и заставили их объявить стачку в сентябре сего года.

Даже тогда, когда реформистским лидерам удастся в конце концов навязать рабочим арбитраж, все же они, т. е. реформисты, не всегда в состоянии полностью сорвать стачечную борьбу. Так, например, в Миннеаполисе шоферы грузовиков, убедившись после возвращения на работу, что их обманули, забастовали вновь, причем *боролись долго и упорно несмотря на объявленное осадное положение и военные концлагери.*

Сильная тяга к организации и борьбе, охватывающая все более широкие массы, идет преимущественно по руслу реформистских профсоюзов. Компартия слишком поздно поняла значение этого процесса. Этим объясняется, что в известной мере она была захвачена врасплох и не сумела достаточно быстро приспособиться к меняющейся ситуации. Сотни тысяч рабочих устремились в союзы АФТ. *Этот приток свежих сил шел главным образом из рядов полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих основных отраслей производства.* Рабочие массы устремились в союзы, видя в них те органы, с помощью которых им удастся улучшить условия своего труда. Низовые звенья профсоюзов стали превращаться в активные боевые органы, и на местах, во многих профсоюзных секциях, на руководящие посты продвинулись активисты из среды этих новых элементов, обнаруживавшие твердую волю к борьбе. Руководство АФТ, в начале кризиса проводившее политику «отказа от стачек» в согласии с гуверовским правительством, вынуждено было изменить свою тактику в 1933 и 1934 гг. Верхи АФТ приступили к организации неорганизованных рабочих, изменили свою традиционную политику цеховщины, чтобы иметь возможность в таких отраслях массового производства, как автопромышленность, резиновая промышленность и т. д., организовать рабочих в местных отделах АФТ по производственному принципу. Вожди АФТ даже организовывали массовые стачки там, где они уже не могли срывать их, лишь бы только не упустить руководства рабочими этих отраслей.

По мере роста массового недовольства профсоюзная бюрократия даже стала беззастенчиво пользоваться «социалистической»

фразеологией насчет «контроля над промышленностью», приспособляя свою демагогию к новой ситуации и к настроениям масс. Несомненно, такая фразеология в устах профбюрократов, — которые, как известно из всей истории американского рабочего движения, неуклонно следуя гомперсовским традициям, проводили политику соглашений с предпринимателями, — свидетельствует о том, что в рядах американского рабочего класса происходят могучие сдвиги. Несомненно также, что в нынешней обстановке в США, когда в стране еще нет революционного кризиса, лозунг «контроля над производством» будет использоваться и уже используется реформистами для продолжения в той или иной форме своей старой политики «мира в промышленности» и классового сотрудничества с буржуазией. Процесс радикализации пролетариата находит свое яркое выражение *в мощном движении рабочих АФТ за организацию профсоюзов по производственному принципу, в растущей тяге к единству действий, в растущей тяге к организации рабочего класса.* Ясно, что мы являемся *свидетелями возникновения организованного рабочего движения,* которое стремится к самостоятельным действиям, ищет, пока еще ощупью, формы своего политического действия. Однако это движение в настоящий период может очень быстро достигнуть политической сознательности, и потенциально оно является могучей революционной силой. Это глубочайшее брожение в массах диктует нашей партии необходимость отчетливо понять сдвиги в классовых соотношениях и приспособить свою тактику к происходящей перемене таким образом, чтобы как можно крепче связаться с рабочими организациями и направить подъем в русло революционной борьбы.

Социалистическая партия тоже обнаруживала некоторые признаки роста своего численного состава и активности в промышленных центрах и в профдвижении. Обострение классовой борьбы в Америке вызвало значительное полевание в рядах рабочих — членов социалистической партии. Это полевание выразилось в растущем стремлении к единому фронту и в росте оппозиции против политики вождей социалистической партии. В результате вожди вынуждены были уступить этому нажиму и сделать поворот «влево», начав атаку на Рузвельта и НРА и приняв резолюции о «массовом отпоре» и «всеобщей забастовке» против войны и фашизма.

КП США недостаточно быстро распознала перемену, происшедшую в тактике АФТ. Наряду с некоторым ростом революционных профсоюзов происходил ускоренный рост реформистских профсоюзов и усиление их роли в стачечной борьбе. Это диктовало нашей партии необходимость обратить свое главное внимание на создание сильной революционной профопозиции в союзах АФТ.

КП США поставила себе главной задачей проникновение в реформистские профсоюзы для проведения боевой классовой программы и организацию единого фронта с рабочими — членами АФТ и социалистической партии, для отпора наступлению капитала. В большинстве прошлогодних крупных стачечных боев компартия еще не была в состоянии сыграть решающую роль в руководстве этими боями, но посредством активной работы она сумела выдвинуть лозунги, которые были подхвачены массами и претворены в действие в форме массовых пикетов, выступлений протеста и всеобщих забастовок. Во время грандиозной стачки грузчиков и моряков на Тихоокеанском побережье компартия сыграла решающую роль в организации и руководстве этой борьбой рабочих — членов реформистских союзов, организованной через головы их вождей. Компартия повлияла на объявление всеобщей забастовки в Сан-Франциско. Поэтому не случайно правительство с помощью вождей АФТ начало поход на коммунистов с целью разгрома компартии в дальнейшем. Этот поход — предвестник новых атак на все американское рабочее движение.

Развитие событий в Америке характеризуется сейчас ростом затруднений для буржуазии в ее попытках найти выход из кризиса и задержать нарастающую волну борьбы рабочего класса. Возрастающий страх, тревога, сомнения и неуверенность чувствуются в общем тоне всех дискуссий в лагере буржуазии. В то время как общая установка буржуазии на ускорение фашизации окрепла, рост внутренней борьбы в лагере Рузвельта по вопросу о НРА отражает наличие крупнейших разногласий. Экономическое положение страны ухудшается. Индекс продукции непрерывно падает с мая, составляя 72,4 в июле по сравнению с 80,2 в мае и 90 в июле прошлого года (по данным нью-йоркского «Анналиста»). Безработица в июне и июле резко возросла. Выпуск стали в сентябре составлял около 18% производственной способности заводов, опустившись почти до самого низкого, дорузвельтовского уровня. Катастрофическая засуха

сократила урожай хлебов в этом году почти на 45%, а перспективы сокращения запасов продовольствия — особенно ввиду правительственной программы уничтожения скота — заставили подскочить цены на продукты. Возрождение сильно ограничит покупательную способность масс. Неожиданно потребовавшиеся большие расходы на помощь жертвам засухи и безработицы резко отразились на бюджете, который обнаруживает большой дефицит. Еще более резкие инфляционные мероприятия диктуются недавним законом о серебре и валютной войной между долларом и фунтом стерлингов. В международном масштабе все более обостряется борьба США против их империалистических конкурентов — Англии и Японии, что находит свое отражение в борьбе за рынки, в валютной войне, в конфликте по вопросу о долговых обязательствах Германии, в споре относительно предстоящей морской конференции и в маневрах американского военного флота на Тихом океане.

Эти растущие затруднения вместе с усиливающимся стачечным движением рабочих и растущим недовольством фермеров и городской мелкой буржуазии, — что нашло свое выражение в отчете Дарроу (либерального адвоката, связанного с реформистским рабочим движением), в котором он критикует «монополистическую практику» кодексов НРА, — все усиливают разлад и разногласия в правящих сферах относительно будущего курса. Это привело к *реорганизации НРА, преследовавшей двойную цель — еще большее укрепление позиций трестовского капитала при одновременном применении крайне демагогических маневров для успокоения возмущенных рабочих и охваченной брожением мелкой буржуазии.*

Процесс фашизации развертывается недостаточно быстро для буржуазии. Все громче и громче раздаются голоса в наиболее реакционных кругах, требующие ускорения процесса фашизации. Эти круги видят опасность в социальной демагогии Рузвельта, понимают, что активная борьба развязывает в массах такие силы, которые не могут всегда контролироваться даже арбитражными советами НРА и бюрократами АФТ. Поэтому эти реакционные круги требуют «сильной руки» против «злоупотребления властью» профсоюзов; они настаивают на еще большем укреплении компанийских союзов и на прямом урезывании зарплаты. Они предостерегают от «левых экспериментов» рузвельтовского правительства. Создание «Американской лиги свободы» видными

демократическими и республиканскими лидерами, тесно связанными с Уолл-стрит, под лозунгом «борьбы с радикализмом, за сохранение прав собственности и поддержание конституции» является новейшим выражением этой тенденции.

Чтобы удовлетворить возросшие аппетиты трестовского капитала, в реорганизации НРА предусмотрено, что администрации по проведению кодексов в отдельных отраслях промышленности становятся «самоуправляющимися» единицами, в пределах которых крупные тресты будут беспрепятственно вершить свою волю. Диктатура финансового капитала подкрепляется ограничением методов конкуренции, более тесным сращиванием системы частных банков с финансовым аппаратом государства, что делается под лозунгом «контроля и координации».

Эта политика, которую проводит Рузвельт, сопровождается усилением демагогии и сознательным укреплением позиций реформистских профсоюзных вождей. Именно в этом пункте Рузвельт главным образом расходится со своими оппонентами, которые хотели бы проводить более открытую фашистскую программу, не обращая за помощью даже к реформистским профсоюзным вождям, а опираясь на компанейские союзы и открытое наступление на рабочий класс в форме беспощадного урезывания зарплаты. Эти расхождения показывают, до какой степени американская буржуазия запуталась в сети противоречий.

Рузвельт и кое-кто из его так называемых «левых» советников пускают в ход маневры, направленные к срыву движения рабочих и мелкобуржуазных масс. Рузвельт расшаркивается перед мелкобуржуазным движением Лафоллета в Висконсине в пользу третьей партии. Рузвельт выступает за социальное страхование. Он идет на новые уступки вождям АФТ в отношении компанейских союзов, уменьшения рабочего дня и т. д.

Знаменательной является отставка генерала Джонсона, главы НРА. Джонсон был снят в тот момент, когда он уже сделал свое дело: провел НРА в первоначальной ее стадии и выдохся, стал преградой дальнейшему укреплению позиций монополистического капитала посредством «самоуправления» администрации кодексов. Вместе с тем Рузвельт считал необходимым удалить Джонсона потому, что он серьезно скомпрометировал и себя и НРА в глазах рабочего класса своими откровенно штрейкбрехерскими выходками, а это мешало демагогическим маневрам, цель которых — поддержать быстро исчезающие иллюзии рабочих

насчет НРА и использовать вождей АФТ в качестве тормоза, задерживающего революционный подъем масс. Это подтверждается тем фактом, что те, кого буржуазная печать называет «левыми» в рузвельтовском лагере (Ричберг, Айкс, Перкинс), поставлены во главе законодательной секции, реорганизованной НРА для направления ее генеральной линии.

Реорганизация НРА, которую буржуазная печать характеризует как «движение влево», на деле является попыткой рузвельтовского режима избежать потери своей массовой базы в рабочих и мелкобуржуазных массах и в то же время фактически укрепить позиции трестированного капитала и усилить движение в сторону фашизма. Хотя рузвельтовский режим переживает значительные трудности, не надо упускать из виду, что этот режим еще не исчерпал возможностей маневрирования, не лишился массовой поддержки. Одно несомненно: возможности маневрирования *ограничиваются*.

Однако все разногласия в лагере буржуазии, конечно, не меняют того факта, что процесс фашизации ускоряется. Одним из основных факторов, срывающих все усилия правящих классов выйти из кризиса, является мощный революционный подъем, нарастающий в США.

Американский пролетариат, который в силу особенностей социально-экономического развития США был политически очень отсталым по сравнению с европейским, сейчас в развертывающейся массовой стачечной борьбе начинает выступать как класс, осознающий свои особые классовые интересы, пробуждается к самостоятельной политической жизни.

Впервые за много лет мы имеем в США огромный размах стачечного движения. Новым для США является, что миллионные массы рабочих вступили в борьбу против политики правительства, выраженной в кодексах Рузвельта, что тем самым экономическая борьба широчайших масс приобретает политический характер.

Новым для США является сейчас то, что рабочие массы в небывалых размерах прибегают сейчас к стачкам солидарности и всеобщим стачкам и что стачки занятых рабочих поддерживаются безработными, городской мелкой буржуазией, а местами и фермерами.

Новым для США является тяга миллионов до сих пор неорганизованных рабочих к организации в профсоюзы при одновременной борьбе против предпринимательских компанийских союзов.

«Растущая волна и обостряющийся характер социальных боев, возникающих на почве экономических требований в результате героических усилий масс защитить свой жизненный уровень, все более перерастают в сознательную борьбу против капитализма» (из резолюции VIII съезда КП США).

Все это показывает, что мы имеем сейчас в США революционный подъем.

Большие задачи стоят в настоящее время перед компартией США. Колоссальное скопление революционной энергии рабочего класса требует, чтобы компартия еще теснее связалась с широкими массовыми движениями, потрясающими страну, улучшила постановку своей массовой работы и как можно скорей преодолела все слабости и недочеты по линии проникновения в реформистские профсоюзы, укрепления революционного профдвижения, превращения компартии в массовую партию. Все это необходимо для того, чтобы партия могла играть решающую роль в стачечных боях в США, поднимая эти бои на еще более высокий политический уровень.

Опасность фашизма, вытекающая из всей объективной ситуации, ставит перед компартией важнейшую задачу — организацию единого фронта трудящихся масс в области экономической и политической борьбы за экономические требования рабочих и беднейших фермеров, за демократические права масс и их организаций, в первую очередь профсоюзов, против фашизма и войны. Это и есть *главное звено* в тактике нашей партии в настоящее время.

